

ВАЛЕНТИНА КОСТРОВА
КАРОЛИНА ДЭЙ

ОБУЖАЯ
ЖЕНА

18+

Каролина Дэй

Чужая жена

«Автор»

2023

Дэй К.

Чужая жена / К. Дэй — «Автор», 2023

— Что ты делаешь? — испуганно смотрю в его черные глаза.— Хочу забрать тебя у него, — произносит со злостью. — Ты тоже хочешь этого, признайся. — Ты женат! А мой муж ждет в зале! — вздрагиваю от собственных слов. Чувствую, как адреналин бурлит в крови, стоит только представить, что... — Ты представляешь, что будет?— Моя жена, твой муж, — он скалится. — Мне нужна только ты. Он толкает меня к стене, прижимается и жестко сминает мои губы, заставляя утонуть в нашей страсти. Снова. Я — до недавнего времени была идеальной любящей женой. Он — компаньон моего мужа. И он хочет меня забрать, а я даже боюсь представить последствия этого поступка.

© Дэй К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валентина Кострова, Каролина Дэй

Чужая жена

Глава 1

Идеальных людей нет – каждый грешен по своему. Иногда пороки превращаются в веру, а вера становится пороком.

– Жасмин, ты скоро? Мы опаздываем! – доносится до меня любимый голос неподалеку.

– Подожди, еще немного, – кричу в ответ, глядя на собственное отражение в зеркале. Успею нанести помаду, пока он не окажется рядом со мной.

Оглаживаю синее платье в пол с жемчужными вставками на груди. Вроде красиво. Сидит привлекательно на моей фигуре. Не слишком откровенно? Может, сверху шаль накинуть? Из-за провокационного выреза кажется, что грудь слишком сильно привлекает внимание. Вряд ли такое можно позволить на кавказской свадьбе. Вдруг Максиму не понравится?

Еще раз осматриваю себя, задумчиво вглядываясь в каждую деталь образа. Сойдет. Возвращаюсь к столику, присаживаюсь. Достая из набора сережки, задерживаю взгляд на колье. Наверное, его не стоит надевать.

Сомнения по поводу украшения еще не отпускают, беру помаду. Наношу ее на губы, внимательно смотрю на себя в зеркало. Ярко-красный матовый цвет притягивает взгляд. Все же шаль стоит взять, чрезмерная открытость груди смущает. Платье великолепно, при покупке я в нем не сомневалась, но сейчас... как-то неуютно.

– Ты готова? – Максим внезапно появляется в спальне, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности. Хорошо, что губы накрасила до его прихода. Сердце взволнованно бьется в груди, когда вижу его статный силуэт в проходе.

– Пара штрихов, – смачиваю указательный палец любимыми французскими духами, оставляю запах на шее, на запястье. Поворачиваюсь к мужу.

Как всегда красив, привлекателен. Черный смокинг подчеркивает атлетическую фигуру, рост, статус. Каждый раз едва дышу, чувствуя трепет в груди. Как в первую нашу встречу, когда я увидела его возле университета. Он предоставлял практику в своей компании, а я была обычной студенткой иняза. Один взгляд все решил за нас.

Сталкиваюсь с озорными серо-голубыми огоньками, которые с каждой секундой темнеют. Окидывает меня оценивающим взглядом, приподнимает уголок губ. Задерживаю дыхание. Жду его вердикта.

Судя по довольному блеску в глазах, мой образ приходится ему по душе. Зря волновалась, переживала – Максим почти всегда поддерживал мой выбор.

– Ты шикарна, моя девочка, – протягивает ко мне руки. Сжимаю его ладони, приподнимаюсь.

Сразу же оказываюсь в крепких объятиях. Он жадно втягивает в себя воздух возле меня, сильнее прижимает к своему твердому телу. Настолько крепко, что чувствую животом выпуклость в черных классических штанах.

– Ты меня заводишь, малышка, – приподнимает мое лицо за подбородок, улыбается. Нагнувшись к ушку, шепчет: – Хочу тебя.

– Сейчас? – зачарованно смотрю в порочные огоньки мужа. Шумно сглатываю, дрожу всем телом. Максим собственнически проводит пальцем по краю лифа на груди, опускается на колени, просовывает под платье руки и снимает тонкие кружевные трусики.

О, Боже! Он что, собирается пустить меня так? Без... них? Судя по хитрой улыбке, его это забавляет, а мне вот как-то неловко находиться без нижнего белья. Максим засовывает кружево себе в карман пиджака, поднимается на ноги и целомудренно чмокает меня в лоб. Будто ничего не произошло. Только моя женская натура считает иначе. Я чувствую себя раздетой, на меня будут смотреть тысяча чужих глаз. Вдруг кто-то догадается, что я без нижнего белья? Ну и ладно. Пусть знают, какой у меня ненасытный и сексуальный муж!

– Это наш маленький секрет, – шепчет Макс заговорчески, – он будет держать меня в тонусе. Поехали? – подмигивает, я вспыхиваю ярким румянцем. Секс вне дома Максиму нравится. А мне?

Тоже.

– Поехали, – вкладываю свою ладонь в его, доверчиво прижимаясь к самому главному мужчине в своей жизни. Мой муж. Моя любовь. Мое безумие.

Дорога не успевает надоесть. Барвиха Лакшери Вилладж. Совсем рядом с нашим домом. Мужчины в смокингах кучкуются в зоне для курения, а женщины... их не видно. Наверное, внутри сидят, не хотят жариться под палящим летним солнцем.

Максим помогает мне выйти из машины, берет за руку и тянет за собой. Мы минуем стеклянные двери, нас встречает администратор на входе и провожает в банкетный зал. Нет, не так. В шикарный зал.

Сине-фиолетовый свет озаряет большое пространство, посередине располагается хрустальная люстра. Прямо над танцполом. Столы выставлены в своеобразной геометрии. Повсюду настоящие цветы, на столах большие вазы со сложными цветочными композициями. В оформлении чувствует вкус, душа и огромные вложения. Обращаю внимание на пьедестал для молодоженов. За их столом цветочное панно. Очень красиво.

Друзья, родственники молодых неторопливо заполняют зал, рассаживаются по своим местам. Чтобы не запутаться, для гостей при входе в зал выставлен макет с рассадкой, где указаны фамилии, и за каким столиком они сидят.

По словам Максима это самая дорогая свадьба летнего сезона. Кажется, здесь будут выступать даже звезды эстрады, но после того, как приедут молодожены – их столик все еще пустует. А я с ними даже не знакома. Интересно, кто они?

– Добрый вечер Максим Кириллович, – здоровается мужчина, подходя к нам ближе. На вид ему далеко за шестьдесят. Поседевшие брови и паутина морщин на лице дает о себе знать. – Как вам вечер?

– Прекрасно. Дорогая, познакомься, – привлекает мое внимание Максим, – Азиз Каримович, мой главный партнер.

– Какая у вас очаровательная жена, – тепло улыбается мужчина тонкими губами и протягивает руку. – Приятно познакомиться...

– Жасмин. Меня зовут Жасмин, – прожимаю сухую руку в качестве приветствия.

– Она недавно окончила университет, несколько месяцев ведет свой блог в социальной сети, – гордо поясняет Максим. – Если понадобится профессиональный переводчик, смело обращайтесь.

– Конечно, конечно, – его улыбка напоминает мне улыбку моего отца. Добрая и ласковая. Я улыбаюсь в ответ.

Каждый выход в свет с мужем, для меня настоящий стресс. Как правило, я никого на вечере не знаю, а присутствующие мужчины и женщины смотрят на меня как на недоразумение среди них. Никто никогда не скрывал своего высокомерия и пренебрежения. Многие на меня смотрели как на приложение к хорошему банковскому счету мужа-инвестора. Им плевать на мое образование, на самодостаточность. Главное – повесить ярлык и поверить в него до конца дней. Как ни странно, только Азиз Каримович смотрит на меня вполне благосклонно из всех присутствующих.

– Приехали! – выкрикивает парень около дверей. Пожилой мужчина шире улыбается, извиняюще кивает головой за короткий разговор, бодро направляется к тому месту, где его поджидает жена.

Мне нравятся свадьбы. Приход невесты, искрящиеся счастьем глаза жениха, довольные родители. С теплотой вспоминаю свою. Казалось, это случилось вчера. Время так быстро летит, совсем недавно я сама стояла перед гостями в свадебном платье. Сами подумайте, два года назад на этом самом месте я сказала своему мужу заветное “Да!”, ни на секунду не сомневаясь в своем ответе. Я его люблю, он любит меня. Мы похожи и не похожи одновременно. Абсолютно одинаковые, но в то же время совершенно разные.

Противоположности притягиваются, верно?

Улыбаюсь Максиму. Обращаю внимание, как несколько женщин двигаются к входу зала. Там уже образовался большой полукруг из друзей и родственников. Мы тоже подходим ближе. Немного тесно, не сразу протискиваемся в первые ряды, но нам это удастся. Все воодушевленно галдят, русская речь перемешивается с азербайджанской, гости улыбаются. Видимо, скоро появятся молодожены.

Перед порогом кладут тарелку, женщина, стоящая рядом с Азизом Каримовичем, держит вазочку с медом. Волнение вокруг передается и мне по воздуху. Я вытягиваю шею, хочется очень посмотреть на невесту. Уверена, что она невероятно красива.

Толпа вокруг шумит, молодые мужчины что-то выкрикивают, стоят на пороге зала. И вот кажется я вижу пару. Сначала появляется невеста. Как я и думала, оно невообразимо красива. Белое пышное платье, с ручной вышивкой по подолу, на талии красуется тонкая красная лента. У нее длинная фата, кто-то сзади ее постоянно поправляет. Черноглазая, со скромной улыбкой. Смущенно улыбается гостям, теребит перед собой свой свадебный букет. Она счастливо оглядывает присутствующих, взгляд останавливается на жене Азиза Каримовича.

– Бей! Бей! Бей! – кричат в толпе.

Невеста сдерживает улыбку, приподнимает подол платья, разбивает ногой тарелку. Все громко аплодируют, довольно выкрикивают какие-то непонятные слова. Будущая свекровь подходит к девушке, протягивает чайную ложку с медом, после чего они тепло обнимаются, целуют друг друга в щеки, тихо перешептываются. Тут же эта женщина поворачивается к жениху, которого сразу я почему-то не заметила. Все же на свадьбах невеста больше привлекает внимание, чем какой-то там жених. Ему тоже протягивают ложку медом, целуют в щеку. Он улыбается, указательным пальцем стирает остатки меда с губ.

– Будьте счастливы! – доносится голос Азиза Каримовича. Он пожимает руку сыну, приобнимает его за плечи, похлопывает по спине. Протягивает руки к новоиспеченной невестке, нежно обнимает девушку.

Они красивые, смотрятся очень гармонично. Оба кареглазые брюнеты, оба улыбаются счастливой улыбкой. Разница в росте, конечно, большая. Но кого это сейчас волнует, если они счастливы? Видно, что между ними очень нежные чувства. Я сразу же жмусь к Максиму, переплетаю наши пальцы. Пусть у этой красивой пары будет так же сладко, как у нас.

Гости сторонятся, чтобы дать пройти молодым. Невеста скромно смотрит на своих родителей, на новых родственников, а жених... на меня. Коротко. Буквально пару секунд, не больше. Я задерживаю дыхание, сердце как-то странно екает, а внутри меня на мгновение все замирает. Чисто случайно увидела взгляд, но почему возникает ощущение начинающегося армагеддона.

Мне бы опустить голову, не смотреть в эти темные глаза, проникающую в самую душу, но почему-то не выходит. Нужно игнорировать этот взгляд, пока мы не уйдем со свадьбы. Однако жених отворачивается от меня первый, берет под локоть свою невесту, ведет к столику для молодоженов. Какой странный тип. Но с Максимом мне ничего не страшно. Он защитит, спасет от любой угрозы.

– Талантливый малый, – слышу голос мужа возле уха, когда мы вместе с гостями рассаживаемся по местам. – Учился по обмену в Америке, проходил там практику. О нем хорошо отзываются бывшие коллеги.

– В какой области он работает?

– Пластическая хирургия. Недавно я вбухал большую сумму денег в его клинику. Красота очень востребованная ниша, всегда будет пользоваться спросом. Девушки ведь хотят выглядеть красиво, – смотрит на меня с улыбкой, потом опускает взгляд на грудь. Что, слишком открыто? Нужно накинуть шаль? Или... – Не хочешь немного увеличить?

– Что? – не сразу понимаю, о чем он спрашивает.

– Грудь не хочешь увеличить на размер?

– А чем тебе моя грудь не нравится?

Растерянно опускаю глаза на декольте. Не плоская, но и не выпирает. Красивая и аккуратная двоечка. Он никогда ничего плохого не говорил о моей груди.

– Напомни, когда приедем домой. Я дам телефончик этого врача, запишешься на прием.

Учтиво киваю, а в голове проносится один вопрос. Зачем? Не буду заводить здесь разговор, лучше дома обсудим. Может, ему виднее, как мужчине, как моему мужу. А мне просто стоит довериться главному мужчине в моей жизни. Когда я шла на ринопластику, никаких проблем не возникало, я даже благодарна, что Максим избавил меня от детского комплекса.

Свадьба проходит весело. Конкурсы, тосты, традиции. Азиз Каримович роняет одинокую слезу, стоя рядом со своей женой, родители невесты тоже не скупятся на словах. К Максиму часто подходят совершенно незнакомые люди, здороваются, задают рабочие вопросы.

Муж учтиво отвечает, кивает головой в знак приветствия, иногда отходит в сторону, оставляя меня в полном одиночестве. Ненадолго. Каждый раз, когда я порываюсь подойти и заставить всех присутствующих дам больше не глазеть на моего мужа, он сам приходит и одаривает меня довольными светлыми огоньками.

Иногда замечаю, как он кладет руку в карман, сжимает содержимое. Я тут же вспыхиваю, заливаюсь жгучим румянцем. Сжимаю ноги, когда он опускает глаза вниз. Приходится все мероприятие аккуратно ходить. Платье длинное, прикроет все неприличные части тела, а вот возбуждение... его скрыть труднее.

– Я попудрю носик, – шепчу на ухо Максиму и направляюсь в сторону дамских комнат.

Как ни странно, комната пустая, очереди нет ни в кабинки, ни перед зеркалом. Оглядываю себя, замечаю лихорадочный блеск голубых глаз, поправляю выбившуюся прядь темных волос из прически. Все, в порядок себя привела, можно возвращаться. Только...

Я не успеваю выйти, как меня заталкивают обратно, прикрывают дверь, знакомые руки обнимают за талию.

– Моя малышка, – жарко шепчет Максим возле ушка, приподнимая подол платья. – Как же я хочу тебя. Весь извелся.

– Прямо здесь? – смотрю удивленно на мужа через отражение в зеркале. Он усмехается, нагибается к моему плечу, не прерывая наш зрительный контакт.

– Ты против?

О, нет! Я не против. Вообще. Почему-то я думала, что мы займемся этим дома, но Макс решает иначе. А я поддаюсь, ни капли не сопротивляюсь, чувствуя, как возбуждение накрывает меня с головой.

Чуткие пальцы прикасаются ко мне между ног. Вздрагиваю, втягиваю живот. Каждая клеточка получает разряд тока. Мысли, предрассудки, страх, что нас застанут в недвусмысленной позе, летят к чертям. Он рядом. Мой любимый мужчина. Его руки. Его поцелуи, покрывающие шею.

Любимые пальцы ласкают меня внутри... Они заставляют сильнее прогнуться в пояснице и рвано выдохнуть.

Адреналин огромными потоками впрыскивается в кровь, желание концентрируется внизу живота. Хочу... Еще... еще... Глубже. Хочу, чтобы он коснулся клитора. Хочу, чтобы вошел и утолил этот зверский голод, который пробуждается только с ним...

– Ах...

Максим заставляет меня улечься животом на столешницу, ловлю в отражении зеркала его дьявольские глаза. Он порочно ухмыляется. Справившись с брюками, резко толкается в меня. Глубоко. Двигается очень порывисто. Жарко. Как мы любим. Скорее всего, останутся синяки, слишком крепко сжимает мои бедра. Ничего страшного, под одеждой их не видно. Плевать. Сейчас нам хорошо. Даже слишком. До легкой боли, до наслаждения друг другом.

Чувствую на себе чей-то взгляд. Пронзительный. Строгий. Он не покидает меня, когда мы прижимаемся с Максимом телами, когда он слегка прикусывает кожу на шее, но не оставляет отметин.

Я бесцельно брожу взглядом по помещению в зеркале, задерживаюсь на двери. У меня перехватывает дыхание, сжимаюсь. Максим рычит в затылок, а у меня нет сил отвести глаза в сторону.

Там, за дверью, стоит человек. Смотрит на нас с мужем в образовавшуюся щель. Я весь вечер избегала встречаться с этими черными глазами, сейчас они устремлены на меня. Черная всепоглощающая тьма. Максим глубоко толкается в меня, я не успеваю приглушить стон, прикусываю губу, все еще глядя в щель.

Глаза новоиспеченного жениха медленно скользят по моему лицу, задерживаются на прикушенной губе. Смотрит на пальцы Максима, которые крепко стискивают мои бедра. Едва заметно он трясет головой, словно пытается прогнать увиденное наваждение. Я не могу расслабиться, возникшее в начале возбуждение исчезает. Он еще раз смотрит на нас с явным осуждением, прикрывает дверь.

Дикий стыд обжигает не только лицо, но и всю меня с ног до головы. На чужой свадьбе заниматься сексом – это табу. Особенно на кавказской свадьбе. Здесь так не принято, об этом когда-то говорил папа.

Мои мысли разбредаются в разные стороны. В душе полный раздрай от произошедшего. Я теряюсь в прострации. Совсем не замечаю, когда Максим замирает, сильнее сжимая мои бедра, слегка откинув голову назад. Я смотрю на его довольную улыбку, часто моргаю.

Перед глазами все еще стоит осуждающая чернота...

Глава 2

– Ты никогда не давал повода пожалеть, что у меня такой сын. Мой замечательный мальчик, моя опора, моя гордость! Эта девочка сделает тебя счастливым. Этот союз породнит двух уважаемых семей! – каждое слово пропитано сказанной гордостью. Это не просто слова-напутствия, перед тем, как выехать за невестой, это слова-признания отца в отцовской любви к сыну.

– Сыночек! – мама обнимает за шею, всхлипывает. Конечно, от радости, от переизбытка чувств. Она любит у меня сгущать краски любому событию, будь то радость или горе.

– Белла очень красивая девочка, вы вместе замечательно смотрите. Жду – не дождусь, когда возьму на руки вашего первого ребенка, – улыбается сквозь слезы, я сдержанно улыбаюсь. Дети – это прекрасно, но не сейчас. Очень надеюсь, что Белла разделит мою позицию в этом вопросе.

Знаю, что моя невеста окончила только первый курс университета. Сомневаюсь, что ее семья рассматривает перспективы получения диплома, уверен, все после свадьбы начнут пристально смотреть на живот Беллы. Так же заранее готовлюсь к тому, что ее и мои родственники будут прессовать, требовать наследников в скором времени. Главное, не поддаваться давлению, а настаивать на то, что это наша жизнь, и мы сами решаем, когда нам пора иметь детей.

Я помню ее еще совсем малышкой со смешными хвостиками и любопытными медовыми глазами. Превращение крошки в красавицу произошло без меня. Я тогда уехал с большими амбициями в Америку, надеясь покорить Запад. Наверно, мне бы это удалось, но однажды позвонил отец. Один телефонный звонок изменил мои планы.

Белла в свадебном платье неотразима. Скромно опускает глаза, но украдкой на меня поглядывает, когда я и мое сопровождение приехали за ней в дом. Не слушаю, что говорит ее отец, просто киваю головой, улыбаюсь.

Маленькая девочка сейчас восхитительно красивая девушка. Ее глаза обещают мне, что я не пожалею о принятом решении жениться на ней. Когда беру ее за руки, чувствую легкое покалывание в пальцах.

– Ты выглядишь превосходно, – только для нее произношу, с восхищением смотря на невесту. Мило смущается.

Мой двоюродный брат под шум и гам наших родных и гостей завязывает на талии девушки красную ленту, приговаривая нужные слова для этой традиции. Это означает, что невеста чиста, а узелок соединяет две семьи. Бытует еще мнение, что красная лента означает «плодородие», моя жена нарожает много детей.

Пока старшее поколение суется вокруг невесты, я с улыбкой смотрю на нее, подбадривая. Она улыбается мне в ответ. Очень красивая девушка. И верю, что все у нас непременно получится.

Пока мою суженую ведут к машине, проводят еще ряд ритуалов для крепости нашего брака: обводят вокруг костра, вслед кидают камень, воду. Когда оказываемся рядом друг с другом, одновременно выдыхаем с облегчением. Я бы просто расписался в ЗАГСе, устроил банкет и потом уехал с женой в медовый месяц. Не стал бы соблюдать все эти традиции и правила, однако со старшими не поспоришь, но на чем-то можно настоять. Например, сидеть рядом со своей невестой.

Регистрации, поздравления, слезы, улыбки. Громкая музыка, традиционные танцы. Вся толпа уезжает к ресторану, я с Беллой в сопровождении фотографа, видеоператора едем по некоторым местам, для красивых фотографий. Внукам надо что-то будет показывать.

Сразу же уходит напряжение, перестает болеть голова от постоянного шума вокруг. Есть только моя молодая жена и я. Она робко улыбается, смотрит на меня слегка игриво и немного испуганно. Трепетная нежность к этой девушке меня переполняет по самую макушку. Мне

постоянно хочется прикоснуться к ней, гладит ее костяшки, непрерывно смотреть в глаза. Договорной брак может стать самым настоящим. Счастье возможно.

Но в жизни случаются странности. Одна секунда, один взгляд, один миг. Миг превращается либо в бесконечность, либо проходит мимо, не затронув ничего внутри. Иногда ты думаешь, что полностью контролируешь себя, свою жизнь, события вокруг. Ничего подобного...

На входе зала ресторана, среди любимых родственников, рядом с прекрасной невестой, мои глаза цепляются за светлый взгляд незнакомки. Самые красивые глаза, которые создала природа. Я не сразу замечаю, возле кого она стоит, не сразу вижу, как она крепко держит локоть моего инвестора...

Открываю глаза задолго до того, как прозвенит будильник. Шорох за спиной подсказывает, что Белла проснулась и сейчас на цыпочках крадется в ванную. Все две недели, что мы женаты, она просыпается первой, умывается, приводит себя в порядок, потом возвращается в кровать. Когда я открываю глаза, встречает с улыбкой, лишь взгляд все еще хранит остатки сна, а на лице все же капельки воды.

Моя жена.

Каждый день я напоминаю себе об этом, но до конца все никак не привыкну к тому, что дома меня ждет Белла. В плане притирания друг к другу все прошло нормально. Мы нашли общий язык в плане быта, взаимная симпатия является поддержкой в преодолении скованности наедине. Со временем я верю, что наши чувства окрепнут, привязанность между нами усилится, мы скажем друг другу «люблю».

– Дани, ты проснулся? – тихо спрашивает Белла, прикасаясь прохладной ладонью к моему плечу.

Оглядываюсь на девушку, приветливо ей улыбаюсь.

– Доброе утро, моя радость, – голос немного хрипит, переворачиваюсь на другой бок, ласково провожу пальцем по щеке. Она милая. Рядом с ней спокойно и умиротворенно, как и должно быть рядом с женой.

Рука застывает в воздухе, перед глазами встает совершенно другое лицо. Голубые глаза, вызывающе красные губы. Весь ее образ как вызов всему, что было вокруг нее. Таких женщин называют охотницами на мужчин. Красивая обертка, ничего не имея за душой: ни принципов, ни морали, ни ценностей. Я до сих пор не понимаю, как такой умный, принципиальный человек, как Орлов, мог на нее повестись и прийти на торжество с любовницей. Хотя отец говорил, что с ним будет его жена.

– Я принесу тебе завтрак в постель, – напоминает о себе Белла, прижимаясь щекой к застывшей моей ладони. – Кофе будет готов через минуту.

В доме родителей такого я себе не позволял: завтракать в кровати. Мама всю жизнь заставляла всех домашних вставать ровно в семь, так как завтракали мы строго в половине восьмого. Вся семья должна быть в сборе, пожелать друг другу доброго утра и удачного дня. Сейчас, живя со своей молодой женой отдельно, ко мне тут относятся как к султану. Наложниц только не хватает и второй и третьей жены. Смешно.

– Нет, спасибо. Ты меня избалуешь. Давай мы вместе позавтракаем на кухне, – целую в полные губы Беллу, прикрывая глаза, она с готовностью отвечает на сладкий поцелуй. Тепло друг другу улыбаемся, встаю с кровати.

Я сплю голым. Не люблю на своем теле футболки, штаны. Поэтому чувствую смущенный взгляд жены на своей пятой точке. Она по-прежнему краснеет, видя меня обнаженным, натягивает до подбородка одеяло, выключает свет, когда дело движется к близости. Мне пока никак не удастся ее раскрепостить в плане секса, не устаю повторять, что происходит между нами – это нормально. Так заложено природой.

Стоя под душем, прикрываю глаза. Сегодня первый рабочий день после праздничных двух недель. Если быть честным, я бы не стал куда-то уезжать, оставлять клинику без своей

руководящей руки, но меня бы не поняли родные. Каждый день звонит мама, взволнованно дышит и ждет, как я ей сейчас выдам новость о том, что Белла беременна. Кстати, нужно об этом с ней поговорить.

На кухне вкусно пахнет, стол уже накрыт, много тарелочек с нарезкой, свежий хлеб, кружка с кофе. Сажусь во главе стола, ставят тарелку с пышным омлетом. Сама Белла не садится. Две недели я терпеливо ждал, что она сама присядет за стол и вместе со мной позавтракает, но традиции ее семьи видно очень крепко сидят внутри. Ловлю тонкое запястье, усаживаю.

– Давай с этого дня ты будешь всегда со мной завтракать.

– Но... – прикладываю палец к ее губам, прерывая.

– Ты моя жена. Слышишь? Жена, а не служанка. Я хочу, чтобы ты не ограничивала себя только домом. Понимаешь? – внимательно смотрю на взволнованное лицо девушки. Кивает. – Я не буду устраивать истерику, если ты сегодня забудешь постирать мои рубашки или у тебя подгорит ужин. Рубашек мне хватит еще на неделю, а ужин можно заказать в ресторане. И еще, Белла, я хочу, чтобы ты училась. Ты рассказывала, что тебе нравилось учиться, я не против.

– А как же... – щеки заливаются румянцем, отводит глаза в сторону. Я приподнимаю ее лицо за подбородок.

– Дети подождут. Ты молодая, мы еще успеем как минимум троих себе родить. Если ты переживаешь по поводу родных, отсылай их ко мне. Договорились?

– Хорошо, – тихо произносит, убираю руку с ее подбородка. Она опускает голову, замечая робкую улыбку и слышу облегченный вздох. Совсем еще маленькая, совсем еще ребенок.

Глава 3

В клинику приезжаю за двадцать минут до начала работы. Это детище, о котором очень долго мечтал. Сколько было проведено бессонных ночей за написанием бизнес-плана, никто не знает и не узнает, как и то, сколько лет я к этому шел. Не просто так после школы попросил отца отправить в США на учебу. Я хотел стать пластическим хирургом, творить красоту там, где природа схалтурила. О клинике мечтал с выпускного класса. Теперь моя мечта – реальность.

На секунду замираю перед фасадом, с улыбкой читаю вывеску. «Гранд Клиник». Меня переполняет гордость за себя. Сумел. С довольной ухмылкой поднимаюсь по ступенькам, попадаю холл и приемную.

– Доброе утро, Дани Азизович, – приветливо улыбается Роза, поднимаясь со своего стула.

– Доброе утро. Как настроение? – смотрю на спящих туда-сюда медсестер по коридору, все готовятся к новому рабочему дню.

– Замечательное. А вас уже ждет новая пациентка.

– Не помню, чтобы в расписании был кто-то записан, – недовольно поджимаю губы, улыбка Розы немного тускнеет. Странно, что клиента пришла заранее. Клиника открывается в девять утра, не весь персонал на рабочих местах. Может у меня часы отстают?

– Вип-клиентка, – поясняет Роза, заметив мой взгляд на часы.

Тьфу ты! А я планировал немного поработать с документами. Хотя чему я удивляюсь? Вип-клиенты чаще всего записываются ко мне. Как правило, это жены депутатов, олигархов или их любовницы. Все они гонятся за вечной молодостью, чтобы удержать возле себя «мешок с деньгами». Мысленно могу богатых людей называть и крестинами, и самодурами, и более нелестными словами, а в жизни приходится улыбаться им в лицо, договариваться, терпеть выходки и придирки. Хотя... Знакомство со мной они никогда не забывают.

– Красивая? – спрашиваю как бы невзначай.

– В вашем вкусе.

– Это радует, – примирительно улыбаюсь женщине, она сразу же расплывается в широкой улыбке.

Иду в сторону кабинета. У меня их два. Один, в котором я провожу планерки, беседую с сотрудниками, работаю с документами. Второй – для приема пациентов и консультации. Некоторые женщины ложатся под нож, некоторых я перенаправляю к своим коллегам. Оперировать мне больше нравится, чем сидеть за бумагами, но я прекрасно осознавал на что шел, когда открывал клинику.

Издалека замечаю одинокую фигуру на офисном диванчике. Кажется, молодая девушка сидит напротив кабинета, в котором я принимаю вот таких жадных до красоты дам. Сидит с прямой спиной, чувствую в ее позе напряжение. Первым делом смотрю на нос. Именно с него все начинается. Потом опускаю глаза на грудь – это вторая часть тела по популярности, которую хотят изменить. Нос прямой, грудь небольшая, но аккуратная.

Подхожу ближе. Девушка, услышав мои шаги, поворачивает голову. Я цепенею и сбиваюсь с шага. Если секунду ранее думал, почему ее профиль кажется таким знакомым, сейчас понимаю почему: это любовница Орлова.

Интересно, что его не устроило в этой девушке? Губы? Да они в меру пухлые и форма у них идеальная. Голубые глаза? Они большие, с легкой тенью то черных ресниц. Линзы или свои? Слишком насыщенный цвет, неестественный.

Зачем она пришла? Хочет стать еще прекраснее для Орлова, чтобы он бросил свою жену? Вполне возможно. Он богатый, она красивая и молодая, а такие хотят все и сразу на блюдце с каемочкой.

– Доброе утро, – голос звучит слишком строго, почти осуждающе. – Я приму вас ровно в девять.

Пересекаемся взглядами, как ножами в неравной схватке. Секунда. Вторая. Ощущение боя отпускает, уступая место азарту и... любопытству, наверное. Что она здесь забыла?

Нужно подготовиться к приему. Эта девушка подобна Сирене, манит в свои коварные сети. Искусительница. Знаю я таких, плавали. Сегодня на ее губах красная помада, а вырез платья притягивает взгляд к ложбинке между грудями.

Мне хватает выдержки не хлопнуть дверь. Кидаю портфель на ближайший стул, обхватываю руками шею, сцепляя пальцы в замок. Вижу картинку. Порочную картину двух любовников, которые поддались своей страсти, плевав на все приличия и обстановку. Я даже сейчас чувствую, как горячая волна обжигает грудь. Это непонятное волнение будоражит.

Что за блядство! Почему меня так волнует эта девушка? Волнует то, что я увидел тогда, не предназначенное для моих глаз. Какое мне дело до нее и до этого Орлова! Пусть хоть на площади трахаются, меня это не должно волновать!

Нужно взять себя в руки. Не позволять эмоциям взять над собой верх. Я в первую очередь врач, личная жизнь пациентов не должна меня интересовать.

Переодеваюсь в медицинский костюм, выхожу из кабинета. Жестом руки приглашаю девушку войти в кабинет напротив. Она довольно резко встает на ноги, все с такой же прямой спиной заходит в кабинет. Присаживается на стул, я обхожу стол и тоже сажусь. Ручку, телефон кладу ближе к клавиатуре.

– Я внимательно вас слушаю, – утыкаюсь в монитор, нахожу карточку на пациентку. Девушка молчит, взволнованно дышит. Мельком бросаю в ее сторону внимательный взгляд.

Так... Жасмин Закировна Орлова. Убойное сочетание. Это получается...

Опять украдкой смотрю на пациентку ничего не выражающий взгляд. Это получается, что в туалете Орлов занимался сексом с собственной женой.

– Орлова? – уточняю у нее. Вдруг у меня назначен прием с женой, а пришла любовница?

– Да, Жасмин, – голос у нее приятный, мелодичный. Именно он привлек несчастного Орлова? – Мы были с мужем у вас на...

– Я в курсе, – перебиваю пояснения.

Мне не нужно напоминать, итак все помню. Помню, как я впервые увидел ее. Как она взглянула на меня замороженно из-под густых ресниц, как мельком смотрела на меня на протяжении всего банкета, как серьезный мужской взгляд все время был направлен на точеную фигурку в синем платье. Помню эти полураскрытые губы, покрасневшее от возбуждения и стыда щеки, когда я застукал их за неприличным занятием.

– По какому поводу вы ко мне пришли? – мои вопросы смущают девушку. Она опускает глаза на свои руки, неуверенно переплетает пальцы, а затем выдает:

– Я хочу увеличить грудь.

– Какой размер хотите?

Мои глаза тут же опускаются в зону декольте. У нее на мой глазомер аккуратная грудь. Смотрю на свою раскрытую ладонь. Мой размерчик. Я люблю аккуратные небольшие полушария, с острыми сосками, которые можно нежно перекачивать между пальцами. У Беллы размер поменьше, но аккуратно помещается в ладони.

– Не знаю, ну... – девушка неуверенно прикусывает алую губу. Ловлю себя на том, что зачарованно смотрю, как белоснежные зубки терзают кожу. Я же на грудь должен смотреть. Или в глаза. Или... – Может, четвертый. Знаете, чуть побольше моего, но и не арбузы. Это возможно?

– С арбузами пока что дела не имел, – пытаюсь шутить, чтобы снять напряжение внутри себя. Она мягко растягивает уголки губ в ответ. Тепло, я бы даже сказал. – Зачем вам эта операция? – задаю стандартный вопрос скучным голосом.

– Ну... чтобы грудь побольше была.

– А еще?

– Еще? – она округляет большие глаза, теряется. Смешная и забавная в своем удивленном недоумении. – Чтобы быть красивой.

Серьезно? И это говорит она? Девушка с практически идеальной внешностью, со своей изюминкой, индивидуальностью? Она сейчас серьезно? Не понимает, насколько прекрасна и ничего ей менять не стоит. Ладно, разберемся.

– Вы впервые у пластического хирурга? Какие-то еще операции делали?

– Делала ринопластику полтора года назад.

Да? Я-то думал нос от природы ровный. С первого взгляда не заметно. Пристально рассматриваю результат ее первой операции. Аккуратный маленький носик, перегородка ровная, отсутствует горбинка и объем на кончике. Я бы с удовольствием глянул До. Странно, что не сразу заметил вмешательство незнакомого мне коллеги.

– Кто делал?

– Антонов. Он сейчас в отпуске.

– Хорошо, – записываю в ее электронной карточке полученные данные. – Какие-то хронические заболевания имеются? Патология? Онкология в семье была?

– Н-нет...

– Аллергия на лекарства?

– Нет.

– Как перенесли первый раз наркоз?

– Ч-что? – испуганно переспрашивает.

Поднимаю на нее глаза. Выглядит напряженной, словно первый раз на приеме у хирурга. Или меня боится? Не кусаюсь. Может смущается того, что я был свидетелем ее близости с мужем? На работе я не позволяю чувствам руководить мной, так что зря беспокоится.

– Пройдете за ширму, – киваю в сторону ширмы.

Она неуверенно встает, идет первая, я следом. Голова опущена, периодически вздрагивает. Откуда столько страха? Сама же хочет четверку.

– Раздевайтесь и становитесь передо мной, – подхожу к столику, достаю одноразовые перчатки.

– То есть мне... – в голосе неуверенность и сомнения. Я оглядываюсь через плечо.

– Верх платья и бюстгальтер нужно снять.

– А может быть...

– Вы хотите новую грудь или нет? – сомнения раздражают, словно ее насильно сюда послали. Голубые глаза смотрят на меня растерянno, вздыхает. Кладет сумочку на кушетку, заводит руку за спину, тянется к замочку на платье.

Я не должен стоять истуканом и следить за каждым ее движением, но складывается ощущение, если я уйду, она так и не разденется для осмотра.

Сначала с ее плеч сползают лямки красного платья. Потом она аккуратно снимает кружевной бюстгальтер и пристраивает его возле своей сумочки. Смотрю на ее тонкую шею, на загорелую кожу, на выпирающие ключицы. На своих пациенток я смотрю, как врач, ничего не испытывая к их телам.

Жасмин опускает руки, я стискиваю зубы, на секунду опуская глаза на свои руки, которые тут же сжимаются в кулаки. Облизываю губы, прикусываю нижнюю, давая себе время успокоиться.

Сажусь на вертящийся стул перед девушкой, смотрю на ее кожу груди. Молчание затягивается, по тому, как она переступает с ноги на ногу, нервничает.

– Что это? – мой интерес с одной стороны странный, с другой – я ненавижу жестокость по отношению к женскому полу. Считаю, что тот кто поднял на сестру, жену, дочь руку не заслуживает называться мужчиной.

Девушка прикрывает руками груди, но все что надо, я увидел. На груди, под грудью вдоль ребер, на боках повсюду небольшие красно-бордовые следы. Вряд ли она так сильно себя сжимала. И не кусала же себя за бока.

Краснеет, опускает голову, темные волосы скрывают лицо. Молчит и трясется.

Он ее бьет. С виду нормальный мужик, а за закрытыми дверьми похож на настоящего тирана и мучителя. Сразу же вспоминаю, как жестко Орлов хватал ее, как впивался в нее своими руками в том туалете. Видел ведь ее испуганные глаза и ничего не сделал.

Почему она об этом молчит? Ей некому рассказать? Некому защитить?

Встаю со стула, обхожу ее, направляюсь к столу.

– Вы куда? – испуганно довольно громко спрашивает, как только замечает, как я беру мобильный телефон.

– Домашнее насилие – уголовно наказуемо. Если ваш муж поднимает руку, об этом немедленно нужно сообщить. У меня есть хороший адвокат, он вам поможет даже с таким, как Орлов!

– Ой, нет, не стоит! – еще более испуганно произносит Жасмин, поспешно натягивая платье обратно на плечи, подходит к столу.

– Еще как стоит! Это ненормально, что вас бьет муж!

– Это... – медлит, кусает нижнюю губу белоснежными зубками. Поднимает на меня свои невинные глаза, неуверенно улыбается. – Это не то, что вы подумали. Просто...

– Просто что? – смотрю на нее гневно и одновременно сочувствующе. Она еще будет его защищать? Уму непостижимо. – Еще скажите, что упали с лестницы, ударились, – цежу сквозь зубы.

– У нас очень... активная семейная жизнь.

Смотрю на девушку, чувствую себя круглым идиотом. Активная? Что значит активная? БСДМ? Она серьезно? Соглашается на всю эту муть? Добровольно?

Тру переносицу, пытаюсь уложить в своей голове полученную информацию. Ничего не понимаю. Ладно, это не мое дело, пусть как хотят развлекаются.

Откладываю телефон в сторону, не смотрю на смущенную Жасмин, меняю перчатки. Киваю ей, чтобы она вновь сняла с себя верх платья, приступаю к осмотру.

Ее грудь идеально ложится в ладонь. И соски торчат. Замерзла что ли? Рассматриваю полушария, пытаюсь представить с чашечкой D. Не получается. Не ее размерчик.

Ощупываю на наличие уплотнений. Тут все в порядке, на прием к маммологу отправлять не нужно. Грудь немного ассиметрична, ареола на левой груди чуть больше, чем на правой, но ничего более. Красивая грудь на привлекательном теле, еще не рожавшей девушки, которая не кормила своего ребенка грудным молоком.

Многие эстетически красивые девушки приходят ко мне за идеальностью в своем понимании. Причины у всех разные. Иногда я задумываюсь, зачем они что-то хотят менять то, что красиво заложено природой. Однако вопросы быстро испаряются в голове за ходом работы. Главное, чтобы это решение было осознанно, чтобы пациентка не пожалела о содеянном или еще хуже, не обвиняла во всем меня.

– Одевайтесь. Сейчас подберем импланты, – выкидываю перчатки, иду к своему месту.

Девушка быстро натягивает одежду, возвращается к стулу, на котором сидела ранее. Я не вижу воодушевления на ее лице, как и предвкушения увидеть себя с четвертым размером груди.

– Есть три вида имплантов: с солевым наполнителем, понятный для всех силикон и высоко-когезиный гель, – поворачиваю в ее сторону монитор, на экране появляется картинка

с несколькими видами имплантов, разными по структуре и наполненности. Как правило, мало кто понимает в чем их отличие, реагируют только на знакомое слово «силикон».

– Есть разные профили: средний, средний сверхвысокий, сверхвысокий, – поднимаюсь, подхожу к стеклянному стеллажу, достаю коробку, в которой представлены импланты. Нужно ведь не только показывать картинку, но и давать пощупать, увидеть глазами, как они выглядят в реальности.

Когда я поднимаю крышку коробки, голубые глаза становятся совсем большими, лицо бледнеет.

– Импланты не навсегда. Они могут, конечно, прослужить всю жизнь, но могут потечь после нескольких лет эксплуатации. Когда вы родите ребенка, уверен, захотите кормить грудью, физиологически размер будет меняться. Это нормально. Только вот импланты придут в негодность. Нужно будет либо их заменить, либо их ушивать, в любом случае это повторная операция. Вы уверены, что хотите все еще увеличить грудь?

– Я? Да! Конечно, да! – отвечает чересчур громко, но все же рассеянность чувствуется в красивом голосе. Хмыкаю, сажусь обратно перед компьютером, показываю ей фотографии до операции и после. Она уже не так уверенно смотрит на то, что будет в ней, не так воодушевленно рассматривает результат «после».

– Раз не передумали, уверены в своем решении, я выписываю вам направления на анализы. Все сдадите в нашей клинике, – записываю ее фамилию на бланках, протягиваю их Орловой. Она тянет руку за ними, но я не сразу отпускаю.

Смотрит на меня настороженно, с опаской. Смотрит так, словно я монстр. И почему? Не грублю ей, не хамлю, отвечаю вежливо, подробно ей все рассказываю, чтобы не возникло никаких иллюзий. Я даже не напоминаю ей о случившемся в туалете на моей свадьбе. А ведь она вряд ли получила тогда удовольствие... Черт, куда я снова лезу?

Я явно шагаю туда, куда не следовало бы... И смотреть в ее глаза чуть дольше, чем нужно не следует. И опускать взгляд на манящие губы тоже не нужно. И отговаривать ее от увеличения груди не нужно. Но ведь вижу, что не хочет. Это очевидно даже слепцу. Может стоит поговорить с ее мужем? Он разумный человек, над аргументированными доводами задумается. Глядишь, не станет заставлять жену ложиться под нож.

– Советую вам еще раз обсудить это решение с мужем. Договорились?

– Хорошо.

– До свидания.

– До свидания.

Провожая Жасмин взглядом до двери, взгляд опускается на ее поясницу и чуть ниже. Красивая девушка. Роза права, в моем вкусе, только чужая. Да и я несвободный.

Усмехаюсь не тем мыслям, открываю запись. Следующая клиентка через полчаса. Как раз успею посидеть над документацией, не будет времени думать ни над чем личным. И влечение, которые периодами накатывало на меня во время приема, тоже испарится.

Глава 4

Бесцельно брожу по квартире, никак не найду себе места. Так каждый раз бывает, когда дела вдруг сделаны, новых нет и нечем себя занять. Я боюсь оставаться наедине со своими мыслями. Они меня тревожат, накручивают до нервного срыва, я потом не могу ни спать, ни есть. Постоянно плачу и хочется умереть.

Почему я тогда не умерла вместе к Ним? Почему я осталась жива?

Рана все еще свежа, все еще кровоточит, все еще ноет. Говорят время лечит, новые события, новые отношения помогают пережить утрату. Люди лгут. Это не так. Вот уже полгода я чувствую себя марионеткой, безвольной куклой, которой кто-то управляет. За меня принимают решения, за меня дают согласие, за меня планируют собственную жизнь.

Я вышла замуж. В тот же самый день, когда и должна была. Только вот вместо любимого человека был рядом совершенно другой мужчина. Тоже хороший. Дани не сразу согласился на брак со мной, он сопротивлялся против воли родителей, считал, что неправильно поступаем. Потом изменил решение. После разговора со мной.

Одинокая слезинка скатывается по щеке, висает и потом срывает вниз. Не ловлю ее. Руки против воли ложатся на плоский живот. У меня был малыш. Ребенок от Казима. Именно он заставил изменить решение Дани, вынудил делать вид, что внезапно “влюбился”.

Потом темная ночь. “Скорая”. Бледное лицо “жениха”. Равнодушный голос врача и жестокие слова: “к сожалению, мы сделали все, что смогли”. Мой мир итак был не прежним, с потерей ребенка он превратился в руины. Дани поддержал меня. Он много со мной разговаривал, неплохо справлялся с ролью личного психотерапевта. Ему самому было непросто, потеря брата заставила его замкнуться, стать еще более сдержанным и равнодушным. Позже нашли настоящего врача, к которому я хожу на прием два раза в неделю.

Звонок в дверь. Испуганно отдергиваю руки от живота, поспешно вытираю ладонями лицо, спешу открыть, так как ожидаю маму.

– Привет, моя хорошая. Как ты? Совсем исхудала. Мужа тоже голодом моришь? Смотри, мужчины любят хорошо поесть, – мама не замолкает ни на минуту.

Она боится молчать наедине со мной. Она считает, что нескончаемый поток ее слов помогает мне не впасть в депрессию. Еще она чувствует себя немного виноватой в том, что очень сильно настаивала на свадьбе. Кажется, у нее были подозрения по поводу того, что я беременна. Каждый месяц до самой свадьбы пристально разглядывала мой живот. Но мы ничего не сказали. Ни про живот, но про выкидыш.

– Как у вас с Дани дела? – спрашивает мама.

Ей любопытно, как и любой матери, что происходит в жизни дочери. Поэтому карие глаза светятся любопытством и жгучим интересом. Когда-то подобные чувства испытывала и я, а сейчас внутри пустота. Психолог советует улыбаться и попытаться увидеть положительные стороны моей жизни. Только у меня не выходит. Казалось, я плохо вживаюсь в роль счастливой жены, любящей дочери. Заставляю себя через силу улыбаться Дани, врать матери о нашем счастье. Именно последние месяцы я играю в нормальную жизнь. Убеждаю всех вокруг, что у меня все отлично. Наверное, настолько правдоподобно играю, даже Дани начинает верить в мое “выздоровление”.

– Нормально, – улыбаюсь. Я научилась через силу улыбаться.

– Готовишь ему? Он все есть? Не сердится?

– Все хорошо, мам, – опускаю глаза в чашку, даю себе секундную передышку.

– Все в порядке?

В порядке? Наверное, мою жизнь можно считать нормальной, если смотреть со стороны. У меня есть муж, которого я когда-нибудь полюблю по-настоящему. У меня когда-нибудь

появятся дети. Я не буду просыпаться с мокрым лицом, увидев во сне своего темноволосого сына, который убегает к своему отцу. У меня все в порядке.

Это как мантра, как молитва, как любимая песня, которую ты вспоминаешь по утрам. Только иногда я ловлю себя на мысли, что это не жизнь, а бесцветное кино. А самый яркий фильм, заставляющий учащенно биться сердце, задохнуться и рыдать навзрыд запрещаю себе пересматривать. Красивая история о любви с печальным концом.

За будничными делами по дому, учебой, заботой о Дани редко вспоминаю прошлое. Стараюсь жить настоящим и пытаться думать о будущем. Только вот прошлое порой врывается без спроса, одна деталька и все...накрывает. Например, Дани любит кутабы с зеленью. Готов питаться только им.

Он тоже любил...

Не вспоминать. Не сейчас. Не стоит.

– Белла, ты меня слышишь? – окликает мама, щелкая пальцами перед глазами. Иногда я забываюсь и теряю нить разговора со своим собеседником, как вот сейчас.

– А?

– Спрашиваю, как дела у Дани на работе?

– Хорошо, – отвечаю буднично. Клиника – его давняя мечта. И она осуществилась при поддержке Азиза Каримовича, который привлек инвестора. И я рада за него, правда. Хотя у кого-то мечты сбываются.

– Вы еще не планируете детей?

Вздрагиваю. Чувствую, как легкая волна боли окутывает прозрачной пеленой, а все это резко исчезает, оставляя легкий осадок. Надо сегодня принять таблетки.

– Мы думаем над этим...

– Дорогая, – мама нежно берет меня за руку, ободряюще ее сжимает, – я понимаю, что последние месяцы выдались очень сложными. Все получилось не так, как ты хотела, но нужно жить дальше. У тебя замечательный муж, который любит и уважает, по нему видно, как ты ему дорога. Не давай ему повода почувствовать себя ненужным.

Дани хороший, добрый. Он подбадривает меня, поднимает настроение. Он по-своему делает все, чтобы я была счастлива. Мы не говорим сейчас о Казиме, как в первый месяц после его смерти. Он не говорит мне, где похоронен брат, знает ведь, что я буду ходить туда каждый день, наплевав на дождь снег и град.

– Все будет хорошо, мам. Не переживай, – делаю усилие над собой, чтобы голос звучал более уверенно, более счастливо. Маму удастся обмануть или она сама хочет обманываться, улыбается шире и радостнее.

– Порадуйте стариков после такой потери. Если будет еще внук, Азиз умрет от счастья.

Я улыбаюсь. В глазах застывают слезы. Надеюсь мама примет их за слезы умиления. Не хочу обещать, что все случится скоро. Может через год, через два. Дани обязательно придумает для всех причину, почему мы по-прежнему бездетные. А я по-прежнему буду изображать счастливую молодую жену, пряча от всех свое разбитое сердце.

Глава 5

– Так больно? – спрашивает грубоватый низкий голос.

– Нет.

Ответ звучит неуверенно из моих уст. Напряженно. Голос дрожит, тело потряхивает. Пронзительный черный взгляд окутывает меня в свои сети. Не отпускает. Он оглядывает мое тело, смотрит на обнаженную грудь.

Трясет...

От мускусного восточного аромата, забытого когда-то в детстве.

Трясет...

От прикосновений, которые так чужды и в то же время приятны.

Трясет...

От осуждающего взгляда, обладатель которого застал нас с мужем в туалете.

– Зачем тебе это, Жасмин? Зачем?

Снова осуждает. К чему это? Я приняла решение и готова исполнить его. Максим дал контакты, я сама записалась. Сама последовала совету мужа. Сама.

– Я так хочу.

– Если я тебе запрещу?

В груди поднимается протест, прямо по пищеводу, не застревая в горле. Оно готово вот-вот выплеснуться, но я останавливаюсь.

Точнее меня останавливают тонкие, четко очерченные губы мужчины-хирурга, коснувшиеся моих в жарком поцелуе. Его язык мягко очерчивает контур губ, сплетается с моим в неравной борьбе. Я сразу же проигрываю, не найдя в себе силы бороться. Потому что мне нравится. Ему нравится. Наши дыхания едины, наши тела прижаты вплотную друг к другу. Мое обнаженное и его в белом халате.

Маленькие пуговички впиваются в кожу, его руки не желают отпускать меня хоть на секундочку. Чтобы перевести дыхание. Чтобы впустить в голову остатки разума, вылетевшие во время нашей близости.

– Мы никому не скажем, – шепчет он хрипло, поглаживая мою щеку. – Это останется нашим секретом.

– Каким еще секретом? – позади раздается голос мужа.

Боже... Он видел нас. Видел, как я целовала другого, как прижималась к его телу в поисках угасшей нежности. И расплаты мне не избежать...

– Жасмин, ты чего кричишь? – сквозь пелену сна слышу голос Максима. Он раздается близко-близко, немного хрипло из-за пробуждения, чуть шершавые ладони мягко проводят по моей щеке, успокаивая. Вытаскивая меня из пелены сна.

Передо мной тут же появляются родные серо-голубые глаза. Серьезные, слегка обеспокоенные. Любимые. А меня в этот момент накрывает не умиротворение, а стыд. Стыд за свой сон, за свои мысли.

За измену в подсознании.

– Что тебе снилось?

Его глаза погружаются прямо в душу. Они пытаются найти ответы без моего признания. Как ему объяснить всю бредовость моего сна? Как?

– Ничего, просто кошмар.

Максим несколько секунд осматривает мое лицо, затем мягко целует в висок и шепчет:

– Жду тебя в душе.

Он поднимается с кровати, не стесняясь своей наготы, уходит в сторону ванной. Любуюсь его задницей. Подкаченная, как орех. Не зря Макс уделяет много времени своему телу. И я своему. Надо же соответствовать любимому мужчине, иначе... Нет, об этом лучше не думать.

Я не сразу поднимаюсь с кровати. В голове мелькают обрывки сна, воспоминания, связанные с этим человеком. С Дани Азизовичем. Его прикосновения, его взгляд. Поцелуй. Остатки сна смешиваются с реальностью и не дают мне войти в этот день с ясной головой.

Я ничего не рассказала Максиму. Ни об инциденте на свадьбе, ни о совете по пластике. Просто сходила на консультацию, просто сдавала анализы, ждем результатов. Но не это меня настораживает. Столько времени прошло, а я ни на секунду не забывала образ темноволосого мужчины с добрым взглядом. Он буквально приклеился к моим мыслям, как клей ПВА к бумажке, и не желал отцепляться.

Каждый раз вспоминаю мужчину и каждый раз одергиваю себя. Мне страшно. Его образ страшный. Только чего я боюсь? Что он расскажет Максиму о том, что видел на собственной свадьбе, или укорит за неудавшийся разговор с мужем об операции? Ответ я так и не нашла.

Поднимаюсь с кровати и следую за любимым мужем. Пары влажного воздуха витают из душевой кабины по всей ванной комнате. Немного запотели стекла, но ничего. Макс любит горячий душ, а я люблю быть с ним в этот момент. Стягиваю тонкие лямки ночной сорочки, шелковая ткань скользит по стройному телу и оседает бордовой лужицей в ногах.

Открываю дверцу кабинки, захожу к Максиму, обнимаю сзади крепкое тело, прохожусь пальцами по кубикам пресса, поднимаюсь выше по стальной груди. Я уже говорила, что он много занимается в спортзале? Наверное, да. Его, наверное, позвать в академию искусства для позирования перед юными художниками.

– Порадуешь меня? – хрипло спрашивает Максим. Он уже готов: мощная эрекция ощущается в ладони, когда я опускаюсь ниже и обхватываю предмет «радости».

Не задаю лишних вопросов. Он разворачивается ко мне лицом, убирает пряди волос назад. Они уже намокли, потемнели, но я не обращаю на это внимания. Сейчас только он имеет смысл. Мой муж. Наша связь. Наше возбуждение.

Светлые глаза пленяют с первой секунды. Смотришь и пропадаешь, забываешь обо всем на свете. И сейчас я готова на все, чтобы мой мужчина всегда был доволен, был рядом и любил только меня. На все. Даже на эту маленькую шалость.

Опускаюсь на колени и касаюсь губами головки. Крупная, розовая, слегка солоноватая. Продвигаюсь губами вперед, чувствуя властное прикосновение на затылке. Не давит, но будто подгоняет к более смелым действиям.

Он любит, когда ему доставляют радость, а я... люблю доставлять эту самую радость. Тавтология, знаю, но так на деле и выходит.

– Я скоро, – хрипит Максим, а через пару мгновений в горло ударяет упругая струя. Сглатываю, не задумываясь, покорно поднимаю глаза на своего мужчину. – Умница, – шепчет он, после чего обводит пальцем мои губы.

В груди моментально растекается тепло от его похвалы. Улыбаюсь, как девчонка, которой подарили плюшевого мишку на день рождения. Хочу втянуть фалангу в рот, облизать подушечку пальца, но Максим быстро отнимает ладонь от меня.

– Жду тебя на завтрак.

Мой мужчина оставляет меня наедине с мыслями, однако они не витают долго в голове. Возбуждение и последующая близость вытесняют из головы ненужные воспоминания. Нахожу мужа в столовой на первом этаже. Он уже оделся, попивает чашечку кофе. Он собирается в офис? Сегодня же выходной. Я думала, мы проведем немного времени вместе.

– Я вызвал на вечер Ларису Геннадьевну.

– Зачем? Я и сама могу приготовить ужин, ты же знаешь.

– К нам придет Азиз Каримович с сыном и невесткой. Кстати, как анализы?

Этой новостью Максим застает меня врасплох, но я стараюсь этого не показывать. Свежие воспоминания моментально вытесняются в голове и дают волю прошлому. Там, где мой врач посоветовал обсудить операцию с мужем, прежде чем ложиться под нож.

Однако я так и не побеседовала с Максом. Стоит ли? Сказать о своих сомнениях, как советовал Дани Азизович? Обдумываю этот вопрос под выжидающим взглядом мужа еще несколько секунд, а затем четко произношу:

– Он сказал, что в скором времени будут готовы.

Муж сделал свой выбор. Увеличить? Пусть так и будет. Это грудь, а не половина тела. Ринопластику я спокойно пережила, значит и с увеличением груди вопросов не возникнет.

Вот только неожиданные гости не особо меня радуют. Смогу ли я посмотреть Дани Азизовичу в глаза после всех этих событий? После осмотра? После сна? Нет, надо забыть об этом.

Глава 6

– Может, вам помочь? – спрашиваю у Ларисы, неслышно заходя на кухню. Мне срочно нужно себя чем-то занять, предстоящий вечер уже заранее меня вводит в сильное напряжение.

Он придет на ужин. Дани. С отцом и любимой женой. Встреча с этим мужчиной волнует больше всего, потому что именно он является героем моих греховных снов, от которых я просыпаюсь вся мокрая между ног.

Что происходит? Почему он мне снится? Снится в таком неприличном сне. Почему в моих мыслях о муже все чаще возникает его имя, я сравниваю, против воли сравниваю двух мужчин. Любимого мужа со своим врачом.

– Нет, спасибо, – отвечает официальным тоном помощница.

Она меня не любит. С самой первой встречи она разговаривает со мной пренебрежительным тоном, в то время как перед Максимом расплывается в улыбке и поет соловьем. Конечно, она не говорила прямо, что ненавидит меня. Чувствую на интуитивном уровне, что моя персона ей не люба. Почему? Вопрос остается без ответа.

Знаю, что до того, как Максим женился на мне, она у него уже работала. Лариса до скрежета педантичная, правильная. Все вещи идеально отглаженные, вычищены. Дом сияет чистой и без единой пыли. Еда вкусная, все тает во рту. Даже придрататься не к чему.

– Может, мне тарелки расставить или же... – очередная жалкая попытка себя навязать в помощницы, зная, что мне откажут.

– Жасмин Закировна, не переживайте по поводу ужина. Лучше поднимитесь в вашу комнату и спокойно готовьтесь к ужину.

Я улыбаюсь и вынуждено следую совету Ларисы: поднимаюсь в спальню. Все же даже спустя два года никак не привыкну, что в доме работу жены делает посторонний человек. Я ведь все умею. И завтрак приготовить мужу, рубашку ему погладить, пуговицу пришить на пиджаке, почистить пальто. Лариса не позволяет мне ухаживать за мужем, как меня учили с детства. Она воспринимает меня как красивое бесполезное дополнение к мужу, незаслуживающее отдельного внимания. Каждый раз сталкиваюсь с этим и каждый раз обидно.

Вздыхнув, сажусь на кровать и смотрю перед собой. Как пройдет ужин? Смогу ли достойно держать свое лицо, каждый раз встречаясь с глазами Дани Азизовича? Ведь, стоит взглянуть на него хотя бы мельком, я обязательно вспомню сон, в котором он меня целовал, ласкал, трогал в интимных местах. Почему так? Ведь я счастлива с Максимом. Ведь я люблю его...

Возникшее возбуждение, заставляет пылать щеки. Прикладываю к ним ладони, подхожу к зеркалу. Отражение меня пугает: глаза блестят, губы порочно приоткрыты от нехватки воздуха, грудь взволнованно поднимается-опускается. Нужно срочно взять себя в руки!

Сейчас мой наряд кажется слишком откровенным, хоть оно самое обыкновенное. Черное платье-футляр подчеркивает фигуру, туфли на среднем каблуке, неброский макияж. Все по канонам приветливой домохозяйки.

Так, Жасмин, приди в себя. Это всего лишь ужин, о твоём сне никто не знает. Улыбаемся и не показываем, насколько взволнована. Но, боже, я не готова сейчас видеть лицо своего хирурга, непременно увижу в его глазах немой вопрос по поводу принятого решения. А решения нет, потому что я не поговорила с Максимом по поводу операции. Зачем его беспокоить этим пустым разговором, когда мы вместе заранее приняли решение? Та просьба...

Какого черта он вообще что-то там советует! И вообще его дело сделать хорошо операцию, ему за это платят.

– Ты здесь? – в комнату заходит Максим, опять смотрит на меня оценивающе, довольно кивает. – Замечательно выглядишь!

Я облегченно выдыхаю, услышав привычные слова от мужа. Сомнения, тревоги растворяются, когда Максим заключает меня в крепкие объятия и ласково целует в висок.

– Гости подъезжают, нам пора спуститься.

– Уже? – смотрю слегка испуганно в родные глаза. Максим ободряюще сжимает мою руку.

– Ты прекрасно выглядишь, – шепчет он игриво, его ладонь опускается с поясницы на ягодицу, крепко сжимает. – Как только все уйдут, я порву это платье.

– Зачем? – смотрю удивленно на мужа. Его глаза моментально загораются похотью, обжигая меня, заражая своим порочным желанием.

– Слишком провокационное.

Недоуменно опускаю глаза. И что в нем такого провокационного? Всего лишь платье-футляр с длиной до колен и вырезом лодочка. Ничего эдакого нет.

Мы спускаемся по лестнице, я крепче сжимаю перила, увидев, как Лариса подходит к входной двери. Сердце тут же подпрыгивает в груди, когда гости заходят в холл. Все повторяется, как на свадьбе. Сначала я вижу улыбающегося Азиза Каримовича, за его спиной стоит черноволосая девушка, а за ней... Встречаюсь взглядом с черными глазами. Время кажется останавливается, как и мое сердцебиение. Мы смотрим друг на друга не дольше секунды, но меня пронзает так, будто молнией ударили.

– Добрый вечер, Максим Кириллович, – пожилой мужчина протягивает руки для пожатий к мужу, смотрит на меня с теплой улыбкой. – Жасмин, прекрасно выглядите.

– Благодарю, – я лучезарно улыбаюсь в ответ. Этот пожилой мужчина мне очень нравится.

– Добрый вечер, Азиз Каримович. Рад вас видеть в моем доме. Дани, – Максим опускает отчество, так как по возрасту они примерно одинаковы. – Приветствую тебя. Какая прелесть рядом с тобой, – Максим галантно склоняется над рукой жены Дани, что-то ей говорит, что-то приятное, ибо девушка смущенно улыбается на его слова.

Вновь встречаюсь с темными глазами поверх плеча мужа. Дани смотрит задумчиво, рассматривает мое платье. Почему-то мне снова кажется, что я одета слишком откровенно и вызывающе. Почему? Максиму мой образ нравится. Не это ли главное? Опускаю глаза, мечтая их больше не поднимать.

Роль гостеприимной хозяйки я проваливаю с треском, но благодаря харизме, легкой болтовне Максима никто не испытывает неловкость, не замечает мою заторможенную реакцию.

Проходим в столовую. Максим садится во главе, по правую руку он усаживает жену Дани, по левую Азиза Каримовича, я оказываюсь напротив самого Дани.

Не смотрю на него, но порой чувствую темный взгляд на себе. Стараюсь вести легкую беседу с Азизом Каримовичем, украдкой рассматриваю невестку. На свадьбе она выглядела счастливой молодой невестой, сейчас в медовых глазах сквозит напряжение. Как только замечает, что кто-то на нее смотрит, как по щелчку вспыхивает взгляд, появляется нежность, адресованная супругу. Ее муж на чувства более сдержан. Он, увидев ее взгляд, мягко ей улыбается, сжимает руку и незаметно поглаживает ее костяшки. Со стороны этот жест выглядит доверительным и интимным.

Она красива. У нее гладкая кожа, пухлые губы, блестящие волосы. Очень юна на первый взгляд. Но если всмотреться, можно заметить некую странность в ее облике. У меня возникает стойкое ощущение, что девушка играет навязанную роль. Очень хорошо играет. Но, возможно, я ошибаюсь.

– Как прошел медовый месяц? – вздрагиваю от вопроса Максима, все взгляды присутствующих направлены на молодых. Белла сразу же опускает голову, но я вижу со своего места, как она улыбается. То ли нервно, то ли счастливо. Непонятно. Дани сдержан, улыбается губами, при этом по глазам не поймешь, что он испытывает от этого вопроса.

– Прекрасно. У нас был интересный тур по Европе, Белла впервые побывала за границей. И не последний, – смотрит сначала на отца, потом зачем-то на меня, но тут же отводит взгляд в сторону.

Мужчины сразу же начинают обсуждать плюсы и минусы Европы, этот разговор мне не очень интересен. Я скручиваю на своих коленях салфетку. Мысли то и дело почему-то крутятся вокруг молодоженов. Картинки совместного романтического отдыха то и дело возникают перед глазами. Нет, я не вижу эту парочку влюбленно гуляющих по Елисеевым полям, катающих на гондоле по каналам Венеции, смотрящих с трибун на настоящую испанскую корриду. Нет... Не это я вижу. Перед глазами у меня крепкое мужское тело нависает над хрупкой девушкой, вжимает ее в матрац своим весом, и жалобно поскрипывает кровать на всю Францию, Италию, Испанию. Чувствую, как начинает гореть кожа шеи, потом этот жар поднимается к щекам, пылает все лицо. Боже, о чем я думаю!

– Жасмин! – слышу встревоженный голос Максима, заставляю себя часто заморгать, взяться за бокал с водой.

– Все в порядке? – это уже интересуется Азиз Каримович. – Вы побледнели.

– Все нормально. Немного душно, – обворожительно улыбаюсь. По крайней мере пытаюсь.

Мельком смотрю на Дани, он не обращает на меня внимание, увлеченно нарезает на мелкие кусочки прожаренное мясо. Я зависаю на его руках. На приеме как-то не обратила внимания, сильно нервничала, а сейчас... У меня во рту пересыхает, едва вспоминаю, как эти длинные пальцы прикасались к груди, щупали ее, мяли. Соски болезненно сжимаются, дыхание учащается, низ живота наполняется истомой.

За столом возобновляется непринужденная беседа между Максимом и Азизом Каримовичем, иногда подключается Дани. Белла по-прежнему молчит, особого интереса к разговору не испытывает. Я утыкаюсь в тарелку, судорожно пытаюсь понять, что со мной происходит, откуда у меня возник этот непонятный интерес, это запретное влечение к чужому мужчине.

Похоже на этом вечере только я нервничаю и чувствую себя не в своей тарелке. Расслабиться мне мешают картинки, которые то и дело мелькают перед глазами. Я не вижу узор на посуде, не слышу голоса гостей, в моей голове прочно осел мужчина, который сидит напротив и не подозревает какую бурю во мне создал. Каждой клеточкой чувствую напряжение, которое давит на меня с неистовой силой. Я подобна пружине, сжимаюсь-сжимаюсь и вот-вот сейчас сорвусь.

– Хорошее вино, – Максим разглядывает бутылку вина, нюхает пробку. Это вино было принесено нашими гостями.

– Французское, – Дани взбалтывает вино в бокале, – Попробуйте. Нам с Беллой очень понравилось. На кончике языка остается изысканный вкус.

На кончике языка? Интересно, он это вино слизывал с тела своей жены? Она вздрагивала, когда его язык вырисовывал причудливые узоры на влажной коже? Чего я прицепилась к девчонке? Что за чертовщина со мной происходит. Какое мне дело, чем эта парочка занималась в своей поездке после свадьбы.

– Тебе налить вина? – спрашивает Дани свою жену на знакомом азербайджанском. Я сразу же напрягаю слух, как местная сплетница.

– Я бы не отказалась от воды. Здесь очень душно, – Белла выразительно смотрит на пустой бокал, Дани тут же его наполняет водой из графина. Белла благодарно улыбается, Дани по особому на нее смотрит. Не как пылкий любовник, но и не как друг.

– Вам стоит попробовать наше вино. Мы с мужем привезли из итальянских виноградников, оно очень легкое, вам понравится. – вмешиваюсь я. Белла смотрит на меня во все глаза, полные неподдельным удивлением, Дани поднимает черные брови вверх.

– Вы знаете азербайджанский? – восхищенно спрашивает Азиз Каримович.

– Да. Учила в университете, – отвечаю мужчине, улыбаясь как можно шире, как только умею. Максим смотрит на меня с гордостью, спрашивает:

– Что ты говоришь?

– Я предложила нашим гостям тосканское вино.

– Отличное предложение. Принеси его нам к столу, дорогая.

Я встаю, ощущаю на себе со всех стороны взгляды. С прямой спиной выхожу из столовой. На секунду прислоняюсь к стене, приложив руку к груди. Вдох-выдох, кажется прихожу в себя. Нужно взять под контроль свое воображение, не позволять ему меня смущать. Если бы Максим только знал, о чем я думала за столом, он бы пришел в бешенство. И был бы прав.

В подвале сразу нахожу темную бутылку со светлой этикеткой, не спеша поднимаюсь и тут же упираюсь в чью-то грудь. Только сделав вдох, я понимаю, что передо мной стоит Дани. Его запах я еще помню с приема в клинике. И он не забывался.

У меня подгибаются ноги, прижимаю бутылку вина к груди, тем самым разделяя нас друг от друга. В полумраке коридора я совсем не вижу его глаз, но чувствую его дыхание на своем лице. Что он здесь делает?

– Осторожнее, – звучит грудной голос тихо-тихо.

Он совсем рядом. Непозволительно рядом. Очень рядом.

Я сглатываю, робко поднимаю взгляд к его губам. Во сне они были мягкими и одновременно требовательны. Каковы в реальности? Не нужно этого узнавать. Сам факт его нахождения возле меня в нескольких сантиметрах уже неприлично.

– Что вы здесь делаете?

– Я немного заблудился, – его голос звучит слишком низко, слишком интимно, много всего “слишком” – Я искал туалет.

– Ах это... Вторая дверь налево, – едва нахожусь словами, не поднимая глаз. И чувствую легкий укол разочарования. Он шел не за мной.

Держу в руках бутылку вина. Крепко сжимаю горлышко, будто вино в состоянии спасти меня от опасного взгляда мужчины, из-за которого мурашки бегут по телу. Он разглядывает лицо, изучает меня, сужает глаза. Я чувствую его взгляд на бровях, на ресницах, на носу.

В конце концов, этот изучающий взгляд останавливается на губах. Я это чувствую. Как и жар его тела. Как и тяжелое дыхание на моем лице. В голове звенит звоночек об опасности.

– О чем думаешь?

О том, как ты касаешься моих плеч. О том, как вкусно ты пахнешь. О том, что мои губы влекут тебя, но сделать шаг навстречу мы не в состоянии. Мне не хватает смелости узнать, каковы твои губы на вкус, а тебе...

Мотаю головой. Черт, о чем я думаю? Не сразу понимаю, этот вопрос звучит не в моей голове, он задан реально. Вскидываю на мужчину глаза, нервно улыбаюсь.

Ему не следует знать, какие мысли меня преследуют сейчас, какие сны меня тревожат уже несколько недель. Не узнает он, от чего я засыпаю и просыпаюсь в холодном поту и с жаром между ног. И вообще мы не должны тут стоять.

– Нужно идти, – обхожу его стороной, он не идет за мной следом и за это ему благодарна. Я не хочу, чтобы Максим увидел нас вместе и неправильно все понял.

Ужин, к моему счастью, завершается. Гости вроде довольны, муж тоже. Я жмусь к нему, наслаждаясь его теплом. Он приобнимает.

– Спасибо за ужин, было приятно пообщаться в неформальной обстановке, завтра Максим Кириллович увидимся в офисе. Жасмин, – отец Дани берет меня за руки. – Вы чудесная хозяйка.

– Благодарю.

С Беллой прощаются кивками головы, Азиз Каримович пропускает ее, выходит, Дани внезапно оборачивается.

– Кстати, – смотрит на меня, – пришли ваши результаты. Все хорошо, но я по-прежнему настаиваю хорошенько подумать по поводу операции. Все же вам нет смысла что-то менять в себе, – устремляет на Максима серьезный взгляд. Максим рядом напрягается, он похож на зверя, который застыл в стойке. Рука, расслабленно сжимающая мой локоть, напрягается.

– Самая лучшая красота – естественная, то что дано природой. Гнаться за модой, ублажать свои детские мечты – это прихоть с кратковременным эффектом удовольствия. Всего доброго, – как лекцию, высказывает свою точку зрения Дани, кивает головой и уходит.

Как только за ним закрывается дверь, Максим резко меня разворачивает к себе и впирается яростным взглядом. Я испуганно сжимаюсь, дергаюсь, но он крепче стискивает свои пальцы на предплечьях. Морщусь от боли.

– Что все это значит?

– Я не понимаю, о чем ты.

– Не понимаешь? Почему этот хирург говорит так, словно это я тебя заставил пойти к нему на прием? Ты выставила меня в глазах этого человека каким-то чудовищем, тираном, который хочет, чтобы его «хочу» было удовлетворено!

Я молчу, прикусываю губу и глотаю слова, которые так и рвутся наружу. Разве не он сказал мне про грудь? Не он предложил сходить на консультацию?

Максим в гневе. Он разъярен до такой степени, что готов крушить все вокруг, ломать, разбивать. Я сжимаюсь, подсознательно ожидая, что он сейчас ударит меня, но резко опускает руки. Смотрит на меня яростным взглядом, тяжело дышит. Смотрит так, словно знает все мои порочные греховные сны, осуждает меня за прелюбодеяние в мыслях и готов уничтожить.

– Прости, – шепчу, хватаясь за его руки. – Прости меня, пожалуйста. Я просто испугалась, когда он начала мне все показывать, рассказывать про эти имплантаты. Я не знала, как тебе об этом признаться. Ведь ты же хотел... – слезы катятся по щекам. Максим минуту стоит неподвижно, я в отчаянье жмусь к нему, мысленно прося его меня простить за молчание. Взгляд смягчается, притягивает к себе. Целует в макушку, гладит по волосам.

– Какая же ты у меня глупенькая. Я просто предложил. Многие женщины мечтают увеличить себе грудь, но у меня в мыслях не было настаивать. Если ты не хочешь, тебе стоило просто это мне сказать. В следующий раз не утаивай от меня ничего. Приходи и говори сразу, – обхватывает голову руками, заглядывает в мои заплаканные глаза. – Хорошо?

Согласно киваю головой, не в силах выдать из себя и слово.

– Я люблю тебя, – шепчет он и нежно целует мои губы. Если бы я не отвечала любимому супругу ответным поцелуем, то сказала бы то же самое.

Люблю...

Все, с этого дня буду всегда с Максимом разговаривать, не стану от него ничего утаивать. Он мой муж и желает мне только добра. И сны мои пройдут. Обязательно пройдут. Ведь теперь и повода встречаться с Дани у меня больше нет.

Глава 7

Этот вечер казался самым ужасным за всю мою жизнь. Мысли, которые бродили за ужином, не имели права быть озвученными. Меня обуревала первобытная похоть, жажда обладать и брать без остатка. И сейчас, держа спокойно руль, все тело чуть ли не звенит от напряжения, от возбуждения. И все из-за нее. Из-за жены Орлова.

Можно хотеть женщину только посмотрев в ее глаза? Можно. На приеме в клинике я старался смотреть на нее, как на пациентку, но вот за ужином у меня едва получалось прятать свой неприличный взгляд, порхающий по стройному женскому телу.

И столкнувшись с Жасмин в узком коридоре, увидев вблизи ее голубые глаза, опустив взгляд на полные алые губы, у меня было только одно желание: попробовать их на вкус. Проглотить в рот свой язык, под платье свою руку. Прижать к стене и чувствовать, как она млеет от моих прикосновений.

От примитивности своего поведения становится тошно и паршиво. И так последние полгода ничего хорошего у меня не было, кроме открытия клиники, и то при определенных условиях. Сначала авария с Казимом, потом свадьба с Беллой, постоянный контроль ее состояния, страх за ее рассудок. Теперь еще вот Жасмин свалилась на мою голову, точнее влечение к ней. К чужой жене.

Вжимаю педаль в пол, заставляю машину набрать скорость, немного превышая допустимую. Время позднее, пробок нет, а штраф в крупном размере не пугает. Хочется побыстрее оказаться дома, встать под душ и усмирить свою похоть.

Белла всю дорогу молчит. И это молчание можно трактовать по-разному, не факт, что я его правильно угадаю. Она то смотрит в окно, то включает ненадолго мобильный телефон. Иногда устремляет на меня пристальный взгляд из-под густых черных ресниц.

Каждый раз, ловя этот взгляд, задаюсь вопросом: сравнивают ли меня с братом? Или разглядывает конкретно меня, пытается найти в своей душе отклик? И хочется ей как-то помочь, а не знаешь чем. Белла сейчас похожа на закрытую ракушку. Открыть можно при помощи ножа, но этим есть вероятность ей навредить. Поэтому сжимаю зубы и молчу. Пытаюсь дать ей и себе время. Да, нужно только время, и у нас обязательно все получится.

Если меня спросят, как мы умудрились однажды оказаться в одной постели и заняться сексом, не отвечу. Первый раз получилось спонтанно, не подготовлено и стыдливо. Что руководило Беллой, могу только догадываться. Наверное, желание забыться. С моей стороны была просто потребность в женском теле. Откровенный разговор друг с другом, жена флегматично согласилась исполнять супружеский долг. Ни о какой сжигающей дотла страсти речи не шло, только секс для здоровья раз в неделю. Этого было достаточно, ибо клиника отнимала много энергии и мыслей.

Все было хорошо, до сегодняшнего вечера. Опять возвращаюсь мыслями к моменту в коридоре в доме Орлова.

Что я наделал? Придурок! Я зажал замужнюю женщину в углу в ее доме. Более того, посягнул на жену человека, которому обязан всем на свете. Забыл о присутствии отца, он тоже приложил руку, чтобы у меня была собственная клиника, о которой я долгое время мечтал. Совсем не вспоминал о жене, оставив ее в полном одиночестве. Я поддался на провокацию инстинктов, в то время как мне необходимо было задуматься о собственной шкуре.

Сейчас ничего нельзя изменить. Можно только постараться максимально забыть эту синеглазку. Уверен, что после моих слов перед уходом, Орлов передумает класть жену под нож. И не будет больше никаких встреч с Жасмин, не будет соблазна прикасаться к ней, притяжения, толкающее на измену.

Но как бы я не призывал благоразумие, в области ширилки брюк становилось тесно, казалось, вся энергия за последнее время скопилась именно в паху. И нужно срочно найти ей выход.

Перешагиваю порог квартиры, закрываю дверь. Белла кладет клатч на комод, снимает туфли и покачивающейся походкой идет в сторону спальни. Я за ней, жадно скользя взглядом по изгибам тела. В комнате ее рука тянется к выключателю, но перехватываю за запястье и кладу ей на живот. Замирает, тело подобно натянутой струне.

– Не надо, – шепотом обжигаю нежную кожу, берусь за кончик собачки молнии платья и медленно тяну его вниз. Целую самый верхний позвонок, заставляю ее опустить руки, чтобы платье упало к ногам.

У Беллы красивая фигура в форме песочных часов, аккуратная небольшая грудь, длинные волосы перекинута на одно плечо. Ласкать ее тело мне нравится. Очень. Возможно, в будущем мы найдем общий язык и станем прекрасными мужем и женой, но сейчас против моей воли перед глазами восстает совершенно другая фигура.

– Дани, сегодня ведь не суббота, – в голосе Беллы недоумение из-за несоблюдения мной договоренности. Я прижимаюсь к ее спине, обхватываю ладонями груди. Слегка сжимаю. Несильно, чтобы не испугалась еще больше, но и не слабо.

– Расслабься, моя хорошая. Позволь сделать тебе приятное.

Тело девушки покрывается мурашками, когда мои пальцы трогают ее соски. Интересно, насколько Жасмин отзывчивая на ласки? Скромно молчит или не скрывает свои стоны?

– Ты очень красива, – произношу полусшепотом, осторожно разворачиваю к себе лицом Беллу. В полумраке не видно выражения ее лица, только чувствую обреченную покорность. Она не будет протестовать, сопротивляться. Она позволит мне все, что я захочу.

Прижимаюсь губами к раскрытому рту жены. Целую с напором, пытаюсь добиться ответа, но Белла безучастна. Временно. Спустя пару секунд она идет навстречу нашему будущему, целует меня нежно, трепетно. Злюсь. Прежде всего на себя, потом на Жасмин. Потому что перед глазами восстает образ красивой брюнетки с небесными глазами. Из-за нее у меня сейчас едет крыша, и я превращаюсь в животное, которому важные инстинкты.

Ярость и грубая похоть – огнеопасный коктейль. Контроль выскальзывает из рук, хочется грубо прижать к стене податливое тело послушной жены и взять ее сзади. Однако остатки разума останавливают меня от опрометчивого поступка. Так нельзя поступать с Беллой. Нельзя. Эта мысль пытается пробиться сквозь пелену вожделения.

Жадно, по-хищному втягиваю запах жены, прижимаюсь горячими губами к тонкой шее, опускаю голову ниже, оставляя россыпь влажных поцелуев. У Жасмин другой запах, цветочный – мелькает мысль и растворяется под напором желания.

Тяну Беллу за руку в сторону кровати, усаживаю. Она смотрит на меня с широко распахнутыми глазами, следит за каждым моим движением. Расстегиваю рубашку, ремень. В тишине комнаты отчетливо слышно “вжик-вжик” ширилки брюк. Нависаю над девушкой, обхватив пальцами ее подбородок. В последнее мгновение большой палец замирает возле открытых губ. Полных. Красивых. Смотрю в темные девичьи омуты, в которых мелькает толика страха.

“Нет, не делай этого!” – шепотом умоляет голос рассудка.

– Ложись на спину, согни колени, – произношу едва слышно.

– Дани...

– Доверься мне. Ничего не бойся.

Белла неуверенно выполняет мои указания, стаскиваю с нее трусики, слегка касаясь сухих складок. Красивые. Она сама очень красива. Я должен постараться добиться отклика. Должен.

Наклоняюсь к ней и прижимаюсь губами к клитору, вожу языком вверх вниз, иногда позволяю бить плоть из стороны в сторону, вслушиваясь в дыхание жены. Белла напрягается.

Чувствую, как прислушивается к своим ощущениям. Прикрыв глаза, позволяю своему воображению взять вверх над разумом. О подмене никто не узнает, а мне жизненно необходимо совместить фантазию и реальность.

Представляю на месте жены Жасмин. Это оказывается достаточно, чтобы сделать приятное Белле. Губы трогает еле заметная улыбка, когда слышу сдавленный стон, ее прохладные пальцы зарываются в мои волосы, а бедра приподнимаются навстречу моему языку.

– Боже... – выдыхает Белла, содрогаясь всем телом от полученного удовольствия. Я стараюсь продлить агонию её первого оргазма, почувствовав облегчение, что не все потеряно. Между нами могут быть какие-то чувства. О том, что вместо Беллы представлял Жасмин, стараюсь не думать.

Нависаю над женой, прижимаюсь к ее полуоткрытым губам, толкаюсь в ее податливое тело мощным рывком. Опять прикрываю глаза, образ жены Орлова вновь всплывает передо мной. Это ненормально, но ничего поделать с собой не могу. Потом буду думать, как с этим жить, как это лечить в себе, а сейчас Белла обнимает меня за талию, тяжело дышит мне в губы, едва постанывает.

Интересно, как бы стонала Жасмин? Тихо-тихо, как в туалете с мужем, или кричала бы в порыве страсти и просила бы еще? Она бы выгнулась, если бы я сжал коричневый сосок между пальцами? Снова она. Снова этот идеальный образ чужой женщины.

Движения учащаются, кровать непривычно громко скрипит, воздух в спальне становится плотным и пропитан запахом секса. Настоящего секса с взаимной отдачей. Я резко меняю положение наших тел, Белла оказывается сверху. Судя по распахнутым глазам жены, новая поза ей непривычна, но нравится. Она сама приподнимается и опускается на моем члене, я ласково покручиваю твердые соски. Полумрак комнаты, волосы скрывающие лицо позволяют мне обманываться до конца. Сжимаю крепче бедра Беллы, сильнее ее прижимаю к себе, она вскрикивает, я зажмуриваю глаза, запрокинув голову назад.

Да. Да. Да. Это было невероятно.

Белла ложится рядом, впервые кладет свою ладонь мне на грудь в области сердца. Ее губы прижимаются к моему плечу, чувствую ее мокрые щеки. Плачет? Твою ж мать!

– Белла? – поворачиваюсь к ней, приподнимаю подбородок. Ни черта ничего не видно. Лишь губы становятся солеными, когда ими прижимаюсь к ее щеке.

– Все хорошо, Дани. Все хорошо.

Я не спорю с ней. На самом деле ничего хорошего. Мы просто позволили друг друга обмануть. Она представляла Казима, а я... а я представлял Жасмин.

Глава 8

Максим крепче сжимает мою талию, наращивает амплитуду, смотрит в глаза. Его зрачки расширены, дышит тяжело. Я чуть подаюсь вперед, опираюсь ладонями о крепкую мужскую грудь, ощущая ее жар. Сама двигаюсь бедрами навстречу ему. Как же хорошо. Даже слишком.

Еще чуть-чуть...

– Давай, Жасмин, кончи для меня красиво, – хриплым голосом требует Максим, поднимая руки к груди, сжимает соски.

Морщусь, мне немного больно, но неприятные ощущения постепенно отступают. Стараюсь расслабиться, посмотреть в любимые глаза. Надо кончить сейчас, надо постараться. Он любит смотреть на мое лицо в момент оргазма. И я люблю наблюдать, как он напрягается и через пару мгновений расслабляет каменное лицо. Люблю ощущать крепкость мышц под ладонями.

Еще чуть-чуть...

– Поласкай себя.

Выпрямляюсь, теперь откидываюсь назад, опускаю руку на низ живота. Нахожу чувствительный бугорок нервов, который жаждет ласки больше всего на свете. Мягко давлую на него и начинаю массировать.

Еще чуть-чуть....

Прикрываю глаза, но не совсем закрываю. Максим всегда ловит мой взгляд во время секса, требует, чтобы смотрела только на него, но сейчас мне хочется погрузиться в свой мир. В порочный. Запретный. О котором стыдно даже подумать.

Мир, в котором есть место только для одного мужчины...

Чувствую, как дрожь эйфории поднимается с кончиков пальцев ног, усиливаю трение наших тел, но чего-то не хватает, чтобы желанное наслаждение окатило мощной волной.

Еще чуть-чуть....

Дыхание Максима отвлекает, никак не могу сконцентрироваться. Закрываю глаза и сразу перестаю слышать звуки вокруг себя. Выгибаюсь в пояснице, обхватываю рукой грудь, трогаю сосок.

Еще чуть-чуть...

Становится горячо, я улыбаюсь, сильнее сжимаю набухшую вершинку, задерживаю дыхание. В какой-то момент перед глазами появляется другая картина. Не менее порочная, чем наяву, но более желанная и возбуждающая.

На меня в упор смотрят темные глаза. Они жадно ловят каждую мою эмоцию, ласкают тело, обжигая своим желанием подобно огню. Смотрят так, что не надо никаких прикосновений, от самого взгляда у меня между ног становится слишком влажно, а сердце учащается в сердцебиение.

– *Ты прекрасна, Жасмин*, – слышится азербайджанская грудная речь.

Буквально чувствую, как сильные руки впиваются в бедра, как упругий член заходит глубоко, достает до всех нужных точек.

Совсем немного...

– *Кончи для меня*.

Черный взгляд впиывается в мою руку, ласкающую клитор. Вспыхивают жгучим желанием. Я усиливаю давление, тело становится легким и, как перед важным прыжком, напрягается. Меня пробивает крупная дрожь. С губ слетает громкий крик, откидываю голову назад. Сильнее сжимаю грудь, прикусываю губу. Все еще содрогаюсь в конвульсиях, в голове шумит. Стараюсь выровнять дыхание, не сразу получается.

Это невероятно.

– Да, детка, – проникает в мой затуманенный мозг голос Максима. Он подхватывает меня за бедра и в несколько мощных толчков кончает упругой струей.

Открываю глаза, впускаю реальность в свою голову. Точнее не так. Она сама залетает в мой разум, не спросив разрешения войти. На груди мужа красные полосы от моих ногтей, на моих бедрах в скором времени появятся синяки, а в голове... Неразбериха. Иначе это не назовешь.

Как еще назвать присутствие в постели с мужем чужого мужчины?

Стыд опалает сначала лицо, спускается на грудь, а потом вниз. Чувствую себя так, словно совершила преступление перед Максимом. Мысленно я находилась в другом месте. В других объятьях, в другой вселенной. Несуществующей. Я кончала не для него.

– Я люблю тебя, солнце, – обхватывает мой затылок, проталкивает язык в рот. С готовностью отвечаю, словно так могу искупить свою вину перед ним. Но это утопия.

Отстраняется, заглядывает в глаза своими голубыми омутами. Мне стоит огромных трудов их не отвести. Поглаживает большим пальцем нижнюю губу, рассматривает лицо. Смотрит так пристально, будто только что побывал в голове и узнал о моем позоре. О том, кто был вместо него несколько минут назад. Догадался? У Максима отличная интуиция, его очень сложно обмануть.

– Жасмин? – темная бровь выразительно изгибается, я понимаю, что в этот раз промолчала в ответном признании любви. Так нетипично для меня. Черт!

– Я люблю тебя, – заученно ласковым голосом произношу и сразу же ложусь к нему на грудь, чтобы он не смотрел на меня таким проникновенным сканирующим взглядом.

Максим аккуратно гладит меня по голове, рука медленно скользит к шее, вдоль позвоночника. Я смотрю перед собой и пытаюсь осознать, как так получилось, что в самый интимный момент между мной и мужем возник совершенно другой мужчина. Я ведь о нем не думаю... Почти не думаю.

С ужина прошел месяц. Иногда меня посещают мысли о Дани Азизовиче, я вспоминаю наше уединение. Я помню его дыхание на своем лице, его запах, который проникал в меня со вздохом, задерживался в легких. Мое сердце странно замирало и неохотно отмирало. Жар от его присутствия преследовал еще очень долго. Максим для меня все, но что-то, видимо, пошло не по плану.

Я вижу его везде. В торговом центре, перед ноутбуком, когда перевожу для компании мужа, во сне. Дани везде. И время не лечит. Оно наоборот усугубляет ситуацию и превращает меня в параноика. Только в объятьях Максима я чувствовала себя комфортно и не видела призрак Дани.

До сегодняшнего дня.

– Послезавтра я улетаю в командировку в Нью-Йорк, – вздрагиваю от неожиданности, когда Максим заговаривает. Хорошо, что я не смотрю на него.

– Надолго?

– Думаю недели на две, максимум на три.

– Так долго, – вздыхаю, приподнимаюсь, заглядываю в любимые серо-голубые глаза. – Я буду безумно по тебе скучать. Я уже скучаю, – целую его губы, прикусываю нижнюю. Максим улыбается. А я пытаюсь запомнить ее. Улыбку. Пытаюсь отложить в голове минуты нашего счастья, чтобы они не дали возможности просочиться ненужным фантазиям в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.